

Политические императивы экономической интеграции России и Беларуси: общая ситуация и специфика первого квартала 2021 г.

*Шамахов В. А.¹, Межевич Н. М.², **

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; *mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

Экономическая интеграция России и Беларуси определяется не только традиционным набором внутренних факторов, но и возрастающим внешним воздействием. На рубеже 2020–2021 гг. внешние факторы стали определяющими. В этих условиях устойчивость белорусской экономической модели и характер внешнеэкономических связей двух стран стали ключевыми факторами эффективного совместного ответа на внешние вызовы.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, союзная интеграция, внешние факторы, экономическая модель, внешняя торговля, выборы, оппозиция, СНГ, Союзное государство

Для цитирования: Шамахов В. А., Межевич Н. М. Политические императивы экономической интеграции России и Беларуси: общая ситуация и специфика первого квартала 2021 г. // Управленческое консультирование. 2021. № 4. С. 10–17.

Political Imperatives of the Economic Integration of Russia and Belarus: the General Situation and Specifics of the First Quarter of 2021

*Vladimir A. Shamakhov¹, Nikolay M. Mezhevich², **

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation

²Institute of Europe of Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation; *mez13@mail.ru

ABSTRACT

The economic integration of Russia and Belarus is determined not only by the traditional set of internal factors, but also by the increasing external influence. At the turn of 2020-2021, external factors have become decisive. Under these conditions, the stability of the Belarusian economic model and the nature of foreign economic relations between the two countries became key factors for an effective joint response to external challenges.

Keywords: Russia, Belarus, Union integration, external factors, economic model, foreign trade, elections, opposition, CIS, Union state

For citing: Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Political Imperatives of the Economic Integration of Russia and Belarus: the General Situation and Specifics of the First Quarter of 2021 // Administrative consulting. 2021. No. 4. P. 10–17.

Данная статья посвящена вопросам экономического развития республики Беларусь, средней по размеру и потенциалу европейской страны. Эта, в общем-то, простая задача, не представляющая какой-либо новизны с теоретической точки зрения и опирающаяся на проверенные методики, в данном случае — сложна. Речь идет об экономическом анализе в условиях неопределенности, причем масштаб политических рисков оценивается достаточно высоко и властью, и внесистемной оппо-

зицией. Гипотезой данного исследования является то, что, несмотря на фундаментальные политические риски, экономика страны показала высокую степень устойчивости во второй половине 2020 — первом квартале 2021 г.

Авторы разделяют мнение о нелинейности и поливариативности постсоветских трансформаций, исход которых далеко не предсказуем. Равным образом мы исходим из того, что социально-политические и экономические процессы на постсоветском пространстве могут быть разнонаправленными.

Обсуждение вопросов и перспектив интеграции на постсоветском пространстве началось задолго до распада СССР. В странах Прибалтики понимание этого процесса связано не с 1991 г., а относится к 1990 г. Отметим и то, что в Советской Белоруссии сложилась иная ситуация. Здесь не было опережения, здесь было отставание, осмысление постфактум.

Согласимся с тем, что в «постсоветских» странах выросло новое поколение людей, для которых независимость — уже явление абсолютно естественное. Они не имеют отношения к единому советскому культурному пространству, анекдоты про Штирлица и Чапаева для них совершенно непонятны, «Бриллиантовая рука» и «Ирония судьбы» неинтересны¹. Однако объективно сформировавшиеся разделение труда, энергетическая и транспортная инфраструктура, в отличие от анекдотов, работают на сохранение прочных контактов между бывшими республиками, а ныне государствами.

Российские и белорусские либеральные реформаторы, в том числе Егор Гайдар, искренне восхищались демократией, но были убеждены, что — учитывая масштабы страны и авторитарные традиции, столетиями формировавшие общество — создать рыночную экономику при правительстве, следующем воле народа, невозможно. Создание «имитационной демократии» в России в 1990-е гг. не предполагало реальных, трудных политических преобразований. Ведь, по существу, политические реформаторы должны будут в очередной раз призвать страну смириться с потерями сегодня во имя завтрашнего светлого будущего [4, с. 11]. Однако уже к середине 1990-х гг. ситуация изменилась. Социально-экономическая реальность в постсоветских республиках оказалась резко отличной от ожидавшегося рыночного изобилия и демократического равенства.

Экономика любой современной страны в настоящее время сильно зависит от ожиданий. Категория «экономические ожидания» успешно изучается не только социологами, но и самими экономистами. Затрудняемся назвать страны с выверенными позитивными ожиданиями, но негативные ожидания населения и бизнеса в Белоруссии достаточно очевидны. Отмеченная ситуация фиксируется и рейтинговыми агентствами. Fitch Ratings весной 2021 г. подтвердило кредитный рейтинг Беларуси на уровне «В» с негативным прогнозом. Впрочем, и ранее эксперты Fitch отмечали проблему с низкими валютными резервами, невысокими перспективами роста, высокой степенью подверженности государственного долга валютным рискам, слабостью банковского сектора. Признавая это обстоятельство, отметим и то, что за год до этого, соответственно, и до выборов августа 2020 г. рейтинг также был «В», но с нейтральным прогнозом.

С нашей точки зрения, именно экономических предпосылок для формирования массовых протестов как не было, так и нет. Кризисные явления в экономике развиваются примерно с 2015–2016 гг. Даже по мнению оппозиционных экономистов, экономическая модель в Беларуси может существовать в условиях отрицательной экономической динамики в сочетании с российской поддержкой «бесконечно» долго.

¹ Макаркин А. В. Постсоветского пространства больше нет: у каждой страны свои интересы [Электронный ресурс]. URL: <https://realtribune.ru/news-news-5370>.

Союзная интеграция и внешнеэкономические связи

Следующий важный момент — общая оценка интеграции и внешнеэкономических связей в рамках Союзного государства.

Примерно к 1993–1994 гг., понимание ограниченности возможностей СНГ, крайне не важного, но не вполне удачного опыта, привело к заключению серии договоров. Договор о создании Сообщества Беларуси и России (2 апреля 1996), Договор о Союзе Беларуси и России (2 апреля 1997) и, разумеется, Договор о создании Союзного государства (8 декабря 1999) стали прорывом на фоне договоренностей в рамках СНГ. Другого столь эффективного партнера, важного как с политической, так и с экономической точки зрения, у России не было в тот момент, нет и сейчас. Альтернативная точка зрения свидетельствует о склонности экспертов не к политической теории, но конспирологии и не учитывает объективную логику экономики [3]. Интеграция в ЕАЭС дополнила возможности двустороннего и многостороннего сотрудничества и привела к тому, что в третье десятилетие XXI в. республика Беларусь пришла как экспортно-ориентированное государство — член ЕАЭС, хорошо интегрированное в постсоветское пространство, с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством [13, с. 3].

Определенной проблемой является поиск места Беларуси в Европе: реальные возможности и гипотетические ожидания западного вектора интеграции. Если и до кризиса ЕС не сильно стремился «брать» Украину и Молдавию, то сейчас это тем более проблематично. Среди стран ЕС украинскую евроинтеграцию наиболее активно лоббировала Польша, что было обусловлено соображениями геополитики, исторической политики и экономики, а также меркантильными интересами польских производителей. Результат «украинского проекта» Варшавы и Вашингтона сегодня очевиден. На этом фоне 1,5% роста России или Беларуси выглядят весьма достойно [10, с. 14].

Вопрос о роли России в белорусской экономике сохраняет свою дискуссионность и служит аргументом для экспертов не столько в экономических, сколько в политических спорах. Неоправданный оптимизм можно было увидеть в научных работах уважаемых белорусских коллег вплоть до 2020 г. «Торгово-экономические связи со странами — членами ЕС стали важнее для белорусской экономики, чем с некоторыми странами СНГ; во-вторых, страны ЕС оказались наиболее весомым и реальным для Беларуси источником кредитно-финансовых, инвестиционных и технологических ресурсов, именно они способны обеспечить конкурентоспособность нашей продукции на внешних рынках» [7, с. 31]. Впрочем наименее реалистичные подходы к анализу российско-белорусского взаимодействия демонстрируют европейские аналитические центры. Брайан Уитмор, старший научный сотрудник Центра анализа Европейской политики (СЕРА), руководитель программы по России писал в 2019 г.: «Между 2000 и 2015 гг. российский вклад составлял в среднем 15% белорусского ВВП. С 2015 г. он сократился, и сейчас это только 5%»¹. Правда, источником этих феноменальных расчетов, не имеющих аналогов как среди оппозиции, так и в органах власти Беларуси, Б. Уитмор не поделился. С нашей точки зрения, предлагаемая цифра занижена как минимум в три раза [8].

Экономическая мифология всегда сопровождает сложные периоды для любого государства, весной 2021 г. мы наблюдаем ее очередное обострение. Так называемый «Экономический план ЕС для демократической Беларуси», якобы разработанный и принятый Еврокомиссией, нигде и никем не опубликован. Мы видим письмо и пресс-релиз. Имеется письмо официального лица — главы Еврокомиссии

¹ Диктатор в отчаянии. Это дает нам потрясающие возможности [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4164990>, 21.11.2019.

Урсулы фон дер Ляйен экс-кандидату на президентских выборах в Белоруссии. Юридически письмо ничтожно, как гарантии оно не может рассматриваться. «Реализация плана начнется с наступлением демократических изменений», однако каковы критерии «демократических изменений»? Разумеется, это не поясняется. Письмо аналогично тем обещаниям, которые давались «под демократию» на Украине в 2014 г. В общем-то, верно писали представители белорусской оппозиции: «в сегодняшней обстановке, когда все государства ЕС озабочены глубоким падением своих экономик вследствие пандемии коронавируса, создание солидного фонда для будущих белорусских реформ также представляется нереальным»¹.

Следует уделить внимание внешней торговле двух государств. «Мировое понимание экономической интеграции в том и заключается, что выигрыш получает каждая страна, вступившая в интеграционный процесс. Соответственно, прибыль одной стороны не означает убытки другой. Однако это предполагает наличие эффективно налаженной интеграции в экономической сфере, тесную производственную кооперацию, готовность сторон отказаться от политизации экономических споров. Эффективно налаженная транзитно-транспортная деятельность как раз и позволяет избежать „игры с нулевой суммой“ и обеспечить дополнительный экономический эффект для каждой отдельно взятой страны» [11, с. 11]. Российская Федерация остается главным торгово-экономическим партнером Беларуси, ее доля в товарообороте республики стабильно составляет порядка 50%. Товарооборот Беларуси с Россией в 2020 г. составил 29,519 млрд долл. К настоящему времени договорно-правовая база российско-белорусского сотрудничества уже насчитывала более 300 межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений.

Позиция авторов заключается в том, что Белоруссия (или Республика Беларусь) занимает не только особое, но уникальное место в системе российских внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов. Сразу акцентируем внимание на том, что не только экспертное сообщество, но и российский политический класс в целом не рассматривают возможность включения Республики Беларусь в состав Российской Федерации. При этом готовность России идти на экономические и политические преференции абсолютно очевидна. Можно обсуждать масштаб этих преференций, можно спорить о том, уменьшаются ли они. В общем масштабе экономических и политических возможностей России, увы, несколько ограниченных, преференции Беларуси сохраняются, несмотря на внешнюю конъюнктуру и ситуационные сложности. Масштаб торговых преференций и льготных кредитов хозяйствующим субъектам всех форм собственности Республики Беларусь посчитать крайне сложно. Причем эти объективные сложности известны достаточно давно [9].

События июля 2020 г. и похожие раздражители, отмеченные ранее в двусторонних отношениях, не следует сбрасывать со счетов, но и переоценивать их — серьезная ошибка, особенно сейчас, когда против Белоруссии развернута экономическая война, имеющая целью проверку эффективности всего союзного государства. Учитывая это обстоятельство, цифры взаимной торговли выглядят достойно (см. таблицу).

Оценка сложностей подсчета в торговых отношениях стран дана торговым представителем Российской Федерации в Беларуси Юрием Золотаревым: «Значительный объем внешней торговли между Россией и Беларусью осуществляется преимущественно в национальных валютах, а внешнеторговая статистика учитывается в долларах США. В связи с этим если провести анализ структуры российско-белорусского товарооборота с учетом существенного падения курсов российского и белорусского рублей по отношению к американской валюте, то можно отметить, что при

¹ Наше мнение. Экспертное сообщество Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://nmbnby.eu/news/express/7217.html>.

Торговля России и Белоруссии, млн долл. США*
Table. Trade of Russia and Belarus, million US dollars

Показатель	Данные Белстата			Данные ФТС России		
	2019	2020	Темп, %	2019	2020	Темп, %
Оборот	35 702,2	29 519,4	82,7	33 867,4	28 541,3	84,3
Экспорт России в РБ	22 016,4	16 387,2	74,4	20 780,7	15 956,2	76,8
Импорт России из РБ	13 685,8	13 132,2	96,0	13 086,7	12 585,1	96,2
Сальдо для России	8330,6	3255,0	—	7694,0	3371,1	—

* Подробнее см. на сайте Экономической газеты: <https://neg.by/novosti/otkrytyj/torgovuj-oborot---2020-50-na-50>

определенном снижении оборота в стоимостном выражении физические объемы взаимных поставок по некоторым позициям товаров не только не снизились, но и выросли»¹.

Белорусская экономическая модель: истоки, развитие, современные практики

Концепция национальной экономической модели — закономерная реакция на процессы глобализации. В условиях ее доминирования попытка выявить национальную специфику — закономерна. Это необходимо в том числе и потому, что «существует серьезная опасность, подстерегающая исследователя современного экономического роста, увлечься картиной сходных изменений, через которые проходят столь различные по культурным традициям общества, попытаться выстроить жесткую, обязательную для всех стран траекторию развития» [1, с. 23]. Этот тезис предполагает и то, что рост неравномерен, возможно, цикличен, вероятно, хаотичен и в любом случае подвержен сильнейшему влиянию политической конъюнктуры.

Как отметил научный сотрудник Центра экономических исследований «BEROC» Л. Львовский, «современная наука считает, что экономические циклы необходимо сглаживать. Для этого во время кризисов нужно или тратить накопления, сделанные во время бума, или брать в долг. Так поступают многие страны. При нормальном экономическом росте эта схема работает. Но, если в экономике есть фундаментальные или структурные проблемы, такое сглаживание может не получиться»². Соответственно, возникает вопрос, есть ли в экономике Беларуси проблемы такого ранга, которые не могут быть отрегулированы теми или иными методами. Соответственно, «экономика как вечно живая система не стабилизируется в точке равновесия, а, проходя через структурный кризис и обновляя свою технологическую и институциональную структуру, “выходит” на новую траекторию роста или поглощается более сложной системой, приспособляясь к ее требованиям» [6, с. 15].

¹ Торговый оборот — 2020: пятьдесят на пятьдесят. Почти половина внешнеторгового оборота приходится на Россию // Экономическая газета. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytyj/torgovuj-oborot---2020-50-na-50>.

² Львовский Л. Проблема Беларуси не столько госдолг, сколько отсутствие роста [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/05/14/lev-lvovskiy-problema-belarusi-ne-stolko-gosdolg-skolko-otsutstvie-rosta.html>.

Понимание этих теоретических постулатов сочетается сегодня с признанием кризиса либеральной модели в середине 90-х гг. прошлого века и привело к тому, что именно в этот период начала формироваться альтернативная белорусская экономическая модель. «Переход к рыночной экономике в Беларуси, как и в КНР и Вьетнаме, стал результатом практической реализации экономико-теоретической концепции, альтернативной „неоклассическому мейнстриму“ (радикальному либерализму) и синтезирующей ряд современных теоретических направлений, включая “теорию хозяйства”, или “физическую экономику”. Эту концепцию отличает прагматический подход к экономическим процессам и явлениям, не обремененный умозрительными абстракциями и либеральным мифотворчеством» [2, с. 72].

Оценка сугубо хозяйственных перспектив белорусско-российского взаимодействия должна носить комплексный характер. Пытаясь оценить экономическую эффективность межгосударственного взаимодействия, мы абстрагируемся от специфики политических процессов, учитывая географические, этнографические, исторические факторы. При этом временно «очистив» собственно экономику от внешних факторов, можно выявить сценарии развития экономики, а затем провести их верификацию с общенаучных позиций. Действительно, «благоприятная внешняя конъюнктура вытянула из рецессии промышленность и в той или иной степени остальную экономику»¹. При этом «многие качественные индикаторы (например, рентабельность фирм, долговая обремененность, производительность труда, новые рабочие места и др.) остаются в проблемных диапазонах. Это свидетельствует о том, что в экономике сохраняются весомые предпосылки для отсроченной и затянутой рецессии»².

Директор исследовательского центра белорусского Института приватизации и менеджмента Александр Чубрик отмечал: «Частный бизнес развивался с нуля, без груза проблем и обязательств, которые есть у приватизированных компаний. Непростые условия только закалили его. Точки роста возникали естественным путем, что позволило компаниям стать успешными на мировом рынке»³. Тезис крайне важный и свидетельствующий об устойчивости белорусской экономики.

Тенденции экономического и политического развития Республики Беларусь следует рассматривать в контексте глобальных экономических и политических процессов, европейских экономических и политических тенденций развития и, естественно, политических и экономических практик России — важнейшего партнера Республики Беларусь [12, с. 11]. В настоящее время сложившаяся ситуация в экономике Беларуси может быть охарактеризована как кризис действующей модели экономического развития. Его причины прослеживаются на всех трех уровнях: европейском, постсоветского пространства, национальной экономики.

Экономика, ориентированная на масштабные внешнеэкономические связи страны, оказалась под влиянием негативных процессов, протекающих в мировом и европейском хозяйстве, впрочем, и инерционность развития внесла свой вклад в намечающуюся стагнацию. Кризис мировой и европейской экономики — это не только проблемы финансовых и фондовых рынков, обусловленные мировым финансово-экономическим кризисом. Это деиндустриализация, структурные ошибки в сельском хозяйстве, падение эффективности сферы обслуживания. Все это

¹ ИЦ ИПМ подготовил «историческую справку» о белорусской экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/05/27/its-ipm-podgotovil-istoricheskuyu-spravku-o-belorusskoy-ekonomike.html>.

² «Вилка» сценариев на 2021 год: от роста на 1,5 процента до спада на 10 процентов [Электронный ресурс]. URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/02/05/vilka-stsenariyev-na-2021-god-ot-rosta-na-15-protseta-do-spada-na-10-protsetov.html>.

³ Тезисы об экономике Белоруссии: страна для выживания или страна для жизни. В чем правы и где могут ошибаться оппоненты Александра Лукашенко [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/05/845797-tezisi-belorusskoi>.

создает предпосылки для ухудшения внешнеэкономических связей во всех направлениях [5].

Значительная часть предпосылок развития сложной ситуации в экономике Беларуси — это санкции против главного торгового партнера Беларуси. В свою очередь и санкции в отношении Беларуси — системная часть вызовов для российской экономики.

Подведем итоги. В существующей форме белорусская экономическая модель может существовать исключительно при российской поддержке. Решением проблемы повышения конкурентоспособности мог бы стать переход от патерналистской, квазиресурсной модели развития экономики к постиндустриальной и инвестиционной. Однако этот путь неизбежно предполагает жесткие и непопулярные реформы, шоковую терапию в версии второго десятилетия XXI в. Это было невозможно перед выборами и практически исключено летом 2021 г. В связи с этим укажем на несколько возможных сценариев.

Первый возможный, оптимистичный сценарий — ускорение интеграционного процесса и скорейшее формирование полноценного Союзного государства.

Второй, пессимистичный сценарий, предполагающий «сворачивание» российско-белорусского интеграционного проекта и возможную геополитическую переориентацию РБ на Запад, в апреле 2021 г. представляется совсем маловероятным.

Наиболее вероятным ранее был третий сценарий — «вялотекущей интеграции». Согласно этому сценарию, РФ и РБ останутся стратегическими союзниками, но экономическое взаимодействие будет ограниченным. Учитывая масштаб внешнего воздействия на Беларусь и Россию, сейчас он не представляется возможным.

Литература

1. Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста // Вопросы экономики. 1996. № 12. С. 20–39.
2. Глазьев С. Ю. Белорусская развилка: об итогах постсоветской социально-экономической эволюции и сценарных вариантах дальнейшего развития республики Беларусь // Российский экономический журнал. 2020. № 6. С. 70–87.
3. Глазьев С. Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // Российский экономический журнал. 2011. № 6. С. 56–81.
4. Крастев И., Холмс С. Имитация и ее отрицание // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 11–20.
5. Межевич Н. М. Беларусь: политические и экономические предпосылки будущего кризиса // Аналитические записки Института Европы РАН. 2020. № 34. С. 1–9.
6. Мясникович М., Глазьев С. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС // Наука и инновации. 2020. № 6. С. 10–21.
7. Чесновский М. Э. Внешняя политика республики Беларусь в контексте европейской интеграции // Беларусь в меняющемся мире: история и современность : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2019. С. 30–40.
8. Шамахов В. А., Максимцев И. А., Межевич Н. М. Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 8–16.
9. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Анализ экономической модели республики Беларусь: контекст государств Прибалтики // Управленческое консультирование. 2018. № 11. С. 35–43.
10. Шамахов В. А., Межевич Н. М. К юбилею Союзного государства: некоторые экономические параметры и политические ограничители // Управленческое консультирование. 2019. № 12. С. 10–16.
11. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Проблема суверенности и принятие экономических решений в Союзном государстве: некоторые вопросы теории и практики 2018–2019 гг. // Управленческое консультирование. 2019. № 2. С. 8–15.

12. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Суверенитет vs развитие. Экономика Беларуси в контексте актуальных тенденций мирового развития // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 10–20.
13. *Экономико-политический анализ ситуации в Республике Беларусь*. М. : ВАВТ, 2020.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Gaidar E. T. Anomalies of economic growth // Economic issues [Voprosy ekonomiki]. 1996. N 12. P. 20–39. (In Rus).
2. Glazyev S. Yu. Belarusian fork: results of the Post-Soviet socio-economic evolution and scenario options for the further development of the Republic of Belarus // Russian Economic Journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 2020. N 6. P. 70–87. (In Rus).
3. Glazyev S. Yu. The real core of Post-Soviet economic integration: the results of the creation and prospects for the development of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia // Russian Economic Journal [Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal]. 2011. N 6. P. 56–81. (In Rus).
4. Krastev I., Holmes S. Imitation and its discontents // Comparative constitutional review [Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie]. 2019. N 1. P. 11–20. (In Rus).
5. Mezhevich N. M. Belarus: political and economic prerequisites for the future crisis // Analytical notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences [Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN]. 2020. N 34. P. 1–9. (In Rus)
6. Myasnikovich M., Glazyev S. Methodological approaches to the development of the EAEU development strategy // Science and innovation [Nauka i innovatsii]. 2020. N 6. 10–21. (In Rus).
7. Chesnovsky M. E. Foreign Policy of the Republic of Belarus in the Context of European Integration // Belarus in a Changing World: History and Modernity: Materials of International Scientific and Practical conference, Minsk, February 22. 2019 / Belarusian State University, editorial board: M. E. Chesnovsky (head) [et al.]. Minsk: BSU, 2019. P. 30–40. (In Rus).
8. Shamakhov V. A., Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. Foreign economic relations of Russia and Belarus: objective opportunities and subjective obstacles to development // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 10. P. 8–16. (In Rus).
9. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Analysis of the economic model of the Republic of Belarus: context of the Baltic States // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 11. P. 35–43. (In Rus).
10. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. On the anniversary of the Union State: some economic parameters and political restraints // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 12. P. 10–16. (In Rus).
11. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. The problem of sovereignty and economic decision-making in the Union State: some issues of theory and practice 2018–2019 // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. N 2. P. 8–15. (In Rus).
12. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Sovereignty vs development. Belarusian economy in the context of current trends in world development // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 6. P. 10–20. (In Rus).
13. Economic and political analysis of the situation in the Republic of Belarus. M.: VAVT, 2020. (In Rus).

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru